

Я люблю ирредзюцу! Пусть великим медиком мне не стать никогда, но в моменты сильной нервотрепки, нет ничего лучше, чем вырубить себя с помощью ирредзюцу. Не забыв поставить будильник, конечно. Не будь у меня такой возможности, я бы вряд ли после такого разговора уснула, а так моментально вырубилась и проспала до назначенного времени. Правда, в общей сложности, это было меньше четырех часов, но я не расстраивалась. Организму хватило времени на восстановление, а у меня был еще целый час до выхода, который я потратила на тщательные сборы и приведение себя в порядок. Создать клона, пусть идет в квартал моего Клана и только после этого спустилась вниз, к так и не легкой спать Узумаки-химе.

— Кушина-сан, как вы... — растерянно смотрю на аловолосый ураган, который носился по кухне. Мда... у нее даже синяков под глазами нет!

— О, Какаши! У меня уже все готово, садись есть! — меня бесцеремонно перебивают и затаскивают на кухню, ставя перед носом завтрак и вручая палочки. Подозрительно кощусь на нее, желая задать вопрос, но меня строго обрывают. — Вначале еда, потом остальное!

Не решаюсь спорить с человеком, у которого в непосредственной близости вся кухонная утварь. Нет, я не имею ничего против ложек-поварешек, но не тогда, когда они могут стать аргументами в споре. Очень и очень увесистыми аргументами, если вспомнить вчерашнее и посмотреть на стену, где еще не убрана вмятина. В общем, зачем плодить проблемы? Лучше я покушаю, а снаряжение из родительского дома заберет мой клон. Благо, я его туда уже отправила, как чувствовала, что все просто не будет!

— Я все, Кушина-сан, — откладываю палочки, благодарно кланяюсь.

— Вот и хорошо, — грязная посуда исчезает со стола и передо мной выкладывают небольшой свиток. Я в таких обычно продукты ношу. — Это свиток для переноски раненых, запечатать сможешь троих, больше, увы, не поместится, — мысленно присвистываю, слегка раскрыв свиток и поняв, что с выводами я поторопилась. Сложность нарисованных линий запредельная,

это не обычный запечатывающий свиток, который сделать может каждый чунин, это настоящий шедевр сделанный мастером. — А вот это было передано Цунаде-сан, — в следующую секунду, на столе появляется распечатанная чурка (имеющая грубое сходство с человеком) с напыленным на нее комплектом АНБУ.

— А зачем это? — слегка теряюсь, не понимая для чего мне бревнышко, ну не каварими же на него делать?

— Цунаде-сан сделала его с помощью клеток Хаширама-сама, — спокойно сообщила мне Кушина-сан. — Внутри есть капсула с кислотой, при нарушении оболочки, оно ускоряет гниение дерева.

— Зачем? — глупо моргаю, не понимая к чему такие трудности, да и вообще причем тут эта деревяшка? Да и еще с таким сюрпризом внутри. — И что значит, Цунаде-сан сделала ее с помощью клеток Шодай-сама?

— Какаши, ты же не думаешь, что Сендзу не пытались вернуть былое могущество? — насмешливый взгляд в ответ. — Пытались и довольно активно, пока не обнаружили, что каждый экспериментальный образец приводит к одервенению подопытных. Они вовремя остановились, но, как подозревает Цунаде-сан, что одним из помощников ирьенинов, которые проводили эти эксперименты, была Кохару-сама, да и остальные ученики Тобирама-сама были в курсе. Видимо, часть старых исследований прилипла к их рукам, пока Цунаде-сан была на фронте, а в ее квартале была пустота.

— Неприглядно, — соглашаюсь с кривящейся Узумаки-химе. — Однако не поясняет, зачем мне это бревно.

— У подопытных была нестабильная... кажется, клеточная структура, тебанае, — немного сомневаясь, выдала Кушина-сан. — Тебе надо, как-нибудь замаскировать кражу, поэтому мы решили, что потребуется лже-Киное!

— Кто? — ощущаю себя идиоткой, но ничего не могу с собой поделать, остается только хлопать глазками.

— Лже-Киное, — мне кивают на по-прежнему лежащий на столе чурбачок. — Накладываешь масштабное гендзюцу на местность или как-нибудь по-другому искажаешь восприятие возможных наблюдателей, а после делаешь две вещи, запечатываешь Киное и на его место ставишь обманку, — мне тыкают пальцем на небольшое пятнышко в центре нагрудника и добавляет: — Сюда тебе надо подать чакры Райтона, а после сбегать, как можно дальше, за тебя все сделает обманка. Понятно, тебانه?

— Да, понятно, — согласно киваю, подавляя желание почесать в затылке и задать еще сотню-другую уточняющих вопросов. Мне нифига не понятно, но смысла уточнять нет, в конце концов, все упирается в незаметное изъятие, а уж то, что намешано в состав деревяшки и кислоты не мое дело. Мда... не мое, если не считать, что именно я и подставляюсь. Впрочем, мой план был похож, хотя я просто хотела с помощью взрыв-печатей создать видимость использования печати-уничтожения, которую используют АНБУ, чтобы не попасть в плен.

— Если понятно, иди, тебе уже пора, — обманка прячется в свиток, который должен был служить для кражи Киное, и она толкает его ко мне по столу.

— Да, пожелайте мне удачи, Кушина-сан, — слабо улыбаюсь, забирая подарок.

— Удачи, — она вскакивает и порывисто обнимает меня. — Удачи. Главное вернись живой, Какаши.

— Обязательно, — обнимаю ее в ответ и с трудом сглатываю. — Клянусь, я не умру. Я вернусь назад. К вам и Наруто.

— Я тебе верю, — Кушина-сан отстраняется смахивая с глаз слезы и улыбается, а я делаю вид, что ничего не заметила. — Иди, мы будем ждать.

— До встречи, Кушина-сан, — склоняю голову, а после просто перемещаюсь шуншином к кварталу своего Клана. Клон уже должен был собрать вещи, а мне пора их забрать и облачиться в форму. Благо, помимо той, что я оставляю в шкафчике, у меня есть еще десяток таких же комплектов, только маска одна, но ее я ношу в натальной печати. Во избежание.

Быстро облачаюсь в приготовленное клоном и рассовываю свое снаряжение по местам. Свиток, который мне передали, занимает почетное место в подсумке. Все, я готова, теперь торопимся в штаб АНБУ. Наверняка, меня там уже ждут, до выхода всего-то двадцать минут. Я добираюсь до нужного места за пять. Долго, но иначе бы не получилось. Перемещаться слишком быстро (или вообще шуншином) в форме АНБУ не стоит, привлекает слишком много внимания, а его мне сейчас было не надо.

— Какаши, ты чуть не опоздала, — меня встречают немного недовольно. Ну, еще бы! Заместитель командира, а тут пришла впритык.

— Ну-ну, она же не опоздала, верно? — мою попытку оправдаться пресекает появившийся в помещении Хокаге.

— Да, Хокаге-сама! — тут же согласился командир, пока мы синхронно пали на одно колено и склоняли головы.

— Все в сборе? — нас осмотрели, оценили и вынесли вердикт, по крайней мере, именно такое впечатление у меня появилось после сканирующего взгляда Хирузена. — Молодцы. Действуйте по плану.

— Хай! — в ту же секунду соглашаемся мы, и мне приходится напяливать копию одежды Сандайме прямо на форму. Иначе никак. Сделаю хенге, оно может и слететь в любой момент или же кто-то опытный определит, что это все иллюзия. Зато на лицо и тело такого ограничения нет, а образ стоит перед глазами и начинает вещать про Волю Огня и наш вклад в это. Благо, хоть коротко, видимо, понимает, что АНБУ не гражданские и не зеленые генины, нам этим мозг уже засрала. Прошу прощение за грубость, но другого слова я подобрать этому не могу. Уж слишком много этой Воли в моей жизни.

— Все готово, Хокаге-сама, — в очередной раз осмотрев нашу братию, отрапортовал очевидное капитан.

— Идите, — Сарутоби кивает и улыбается. Очередной глубокий поклон, и мы выстраиваемся в походный строй. Иными словами, пять человек охраны и Хокаге (то есть, в данный момент, я) в середине.

Наше шествие по Конохе... я могу описать одним словом — фарс. Уж очень медленно и чинно мы топаем, прямо не шиноби, а свита Дайме. Тьфу! Лучше бы по крышам с ветерком промчались, но нельзя, статус. Будь он неладен. Хокаге нельзя бегать, как в жопу ужаленный. Угу. Я бы в это поверила, если бы не знала Минато-сэнсэя. Сэнсэй... с трудом сохраняю спокойствие и не дергаюсь от накатившей тоски. Я скучаю по этому доброму, солнечному человеку. Ками-сама, когда же мы сможем его оживить? И ведь в Храм Масок не пойдешь одна, он слишком сильно укутан печатями, которые Кушина-сан регулярно обновляет. Да и не нашла я способа выжить, вытащив чужие души. Мысль сунуться к Орочимару-сама была заманчивой, но не выдержала никакой критики. Слишком опасно. Этот Змей уже успел чокнуться, хотя и так адекватностью не отличался. Да и я банально не знаю где он, его лаборатория засекречена и искать ее... ну, самоубийство я всегда смогу совершить, да и еще более приятным способом.

— Хокаге-сама, вы готовы? — вначале не поняла к кому это обращаются, но после вспомнила, что «Хокаге» пока я.

— Да, отправляемся, — негромко, подражая манере речи Хирузена, отзываюсь я, пряча глаза

за полами шляпы.

Движения нашего мини каравана не слишком торопливое. Все, как и говорил мне Сарутоби. Хокаге не должен медлить, но и торопиться ему не пристало, да и маршрут идет в основном по главному тракту. В старом плане, который достался Данзо, срезать мы будем только в паре мест, но если судить по тому, что чует мой чуткий нюх, до них мы не успеем добраться. Слишком долго, почти сутки неторопливого движения. На нас нападут раньше, скорее всего перед дневным привалом. К тому моменту мы чуть-чуть подустанем и снизим бдительность, ибо все время находиться в напряжении нереально. Мда... только вот я немного ошиблась в расчетах. Самую малость. На нас напали не в обед, а примерно через три часа после выхода из Конохи. Мы как раз проходили место, где были следы битвы Хаширамы-сама, который вырастил парочку деревьев мутантов. Вот с них-то и спикировал десяток шиноби в масках и без опознавательных знаков.

Нападение было стремительным. Пятерых моих сопровождающих (на самом деле это была команда АНБУ, в которую я входила) мастерски отделили от меня. Звуки боя стали отдаляться, я осталась стоять посередине дороги одна. Дурацкая ситуация, ведь идти помогать сокомандникам мне нельзя, я же Хокаге, а во время боя может хенге слететь, да и если не слетит, движения, что присущи Хатаке Какаши выдадут меня с головой. В общем, нельзя. Я же не хочу запороть весь план? Даже не Хокаге, а наш, трех химе? Мне следует ждать и думать, как бы пореалистичнее разыграть смерть Киное. Учитывая то, что он разыгрывать ее точно не захочет, дело будет не простое. Впрочем, на что-то другое мне надеяться глупо. Буду играть от того, что есть.

— Мокутон: Дайджури-но-Дзюцу! — пока я пыталась понять, что же должна сделать, за меня все решил выскочивший прямо передо мной Киное.

Печать змеи и из земли вокруг него прорастают древесные колья, которые понеслись в мою сторону. В этот раз скорость была выше, но все же недостаточно. Каварими. Подменяю себя на чурбачок, без особого сожаления оставляя на том же месте выданную одежду Хокаге. Ну, не понравилась мне она, что поделать? Да и смысла прятаться больше нет, пусть и хенге еще держится, из-за чего мой вид несколько не изменился..., но не надолго, техника развеивается безобидным облачком дыма. Видимо, перемещение сбilo концентрацию, вот оно и исчезло. Хотя, как вариант, не стоило перемещаться на дерево прямо над головой пацаненка, кто знает? Однако реакция последовала незамедлительно. Теперь он выпустил деревянные колья... было ощущение, что они растут из его руки, но шаринган видел, что это не совсем так. Пора его проучить. Две дымовых шашки незаметно летят вниз, но я не собираюсь ждать их

приземления.

— Чидори! — стрекот техники и я делаю рывок навстречу Киное. Нет, я не собираюсь его убивать, это идет вразрез с изначальным планом, но его надо обезвредить.

Дерево легко, даже слишком, разлетается под напором бьющих молний, несильный импульс Райтона прошивает его тело и концентрация падает, он грохается на пятую точку. Древесные кольца исчезают, моя рука замирает в десяти сантиметрах от его горла, но тоненькие разряды не дотягиваются самую малость, потрескивая в опасной близости от незащищенной шеи. Идиллия. Однако ее нарушают упавшие с небольшим опозданием дымовые шашки. Я к этому готова, поэтому резко отменяю Чидори и активирую ирьедзюцу, которое мгновенно отключает немного растерявшегося подростка. Хорошо. Теперь достать свиток и распечатать обманку прямо на валяющегося на земле ребенка, обратным движением сорвать его маску, напяливая на брусочек, а после запечатать уже его и, одной рукой убирая свиток с ценной добычей, другой пустить чакру в указанное Кушиной-сан место. Для пущей убедительности приляпать туда же несколько активированных взрыв-печатей повышенной мощности. Все. Едва успеваю переместиться шуншином на пару десятков метров, как приходит понимание, что взрыв будет куда мощнее, мною рассчитанного. Черт!

— Дотон: Дорьюхеки! — мне повезло, что я присела на корточки, ибо стена не успела подняться достаточно высоко, как громыхнул мощный взрыв, а из меня высосало половину резерва и все равно... судорожно сглатываю, обнаружив торчащую прямо напротив пересаженного глаза щепку. Очень и очень острую щепку. Мне страшно представить, какой силы был взрыв, если он пробил мою земляную стену. Аккуратно встаю, ощущая, как подрагивают руки и обхожу свое укрытие. В горле резко пересыхает, когда я вижу оплавленную стену с той стороны. Причем, щедро украсившие ее щепки, начинают быстро распадаться в труху.

— Ты цела? — рядом приземляется мой отряд, и теперь уже шестеро идиотов стоят и хлопают глазами на мою стенку. Уж очень зрелище впечатляющее, даже больше, чем оплывающие чуть в стороне деревья, попавшие под радиус взрыва. Хотя их тоже вниманием достаивают.

— Ками-сама, а сэнсэй мне говорил, чтобы я с Корнем не связывалась, зря не верила, — мрачно констатирую я и сглатываю ставшую слишком густой слюну. — После такого надо выпить.

Однозначно.

— Да, — с такими же интонациями, соглашаются со мной напарники. Не одну меня проняла картина наполовину уничтоженной стенки, которую не каждым дзюцу можно взять. На тренировках неоднократно было проверено. Мда... похоже, зря я все-таки не узнала, что за кислоту воткнула в чурбачок Цунаде-сан и как она действует. Хотя, как вариант, зря я взрывные печати туда воткнула, вдруг это с ними она такой эффект дала? Кто знает. Зато никто не обвинит меня в том, что я упустила врага.

— Стоп! Какое выпить? — очухался командир и возмутился, хотя еще пару минут назад поддержал меня первым. Вот это двойные стандарты! Впрочем, его понять все же можно. — У нас миссия! Ты узнала врага?

— Такую маску я определенно видела, когда выполняла поручение Хокаге-сама, — честно отзываюсь я, кивая на проплешину, где предполагается был мой противник. — Большого сказать не могу, чакру они прячут мастерски, а запахи уничтожили.

— Понятно, — недовольно кивает командир, ему не понравился мой ответ, но требовать подробного отчета он не будет. Знает, что бесполезно, и я сошлюсь на приказ Хокаге. — Возвращаемся.

— Да! — хором отзываемся мы и, спустя мгновение, на дороге уже ничто не напоминает о нас. Я даже стену убрала и проплешину в землю погрузила. Жаль, что посеченные деревья так просто не восстановить. Ну, это уже не моя проблема. Мне же пора на ковер к Хокаге, рассказывать, как все прошло. Хм... интересно, а смогу ли я под этим соусом свалить из АНБУ? Типа я вас подвела, не захватив языка и все такое? Сомнительно, но попытка не пытка, тем более и выбора-то у меня особого нет. Либо остаюсь в АНБУ, либо ухожу в очередную временную отставку. Первое неплохо, а второе предпочтительней. Устала я от постоянных миссий и тренировок. Хочу побыть немного дома, со своими близкими.

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/55470/1416478>